

Юля Купцова

Две судьбы, одно сердце

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К92

Купцова Ю.

К92 Две судьбы, одно сердце / Юля Купцова. – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-521-99451-9

Две израненные души, такие разные – он прожил слишком долго, она слишком мало. Он сам искалечил себе душу, а она невинная жертва, попавшая под каток судьбы. Его называют Темным Властелином, а ее проклятой. Прошное обоим наступает и кусает пятки. Их встреча предрешена, смогут ли они исцелить друг друга? Или утонут в бездне отчаяния, безумия утянув за собой на дно весь мир?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99451-9

© Литнет, 2026

© Купцова Ю., 2026

Глава 1

«Иногда мы сами не знаем, что творим...»

«Ре – солнце»

Жарко, заставляю ноги двигаться, с каждым мгновением идти по этой пустыне становится все трудней и трудней. Это достойная расплата, расплата за глупость. Знаю точно если идти на запад, то выйду к поселениям людей, может они смогут помочь? Мысли уже путаются в душе только нескончаемая боль по утрате родного дома. О том, что я проклята, и испортила жизнь тем, кого люблю, разрушала наш дом.

Нет слез, чтобы плакать, вся влага ушла в пот, еще хорошо, что со мной эта белая шкура, в которой укрылась от сжигающих солнечных лучей. Песок сменяется глиной идти легче, а надо дальше идти? В чем смысл? Иду, мысли разбежались по углам как крысы, боль затухла, эта жара выжигает все.

Потеряла счет времени, кажется, потеряла все. Тут пришло осознание, что лежу на горячей затвердевшей и ставшей камнем глине, обжигающий ветер треплет шерсть на шкуре. Вода кончилась уже давно, про еду – уже забыла, что это. Сквозь шум ветра слышала странные звуки, это было стрекотание как будто кузнечики. Звук все усиливался, тут мою легкую тушку резко приподняли, задохнулась бы от ужаса, если бы остались силы.

Передо мной стояли три существа, похожие на муравьев ростом с человека, с крыльями, большими черными глазами и мощными жвалами. На них была своеобразная одежда в виде кожаных пластин, это были джибо – раса разумных насекомых. Были времена, когда весь мир объединялся чтобы победить их орды желающие поглотить наш мир. На историях этой войны воспитывают наши поколения, сейчас угроза намного хуже, чем они.

– Смотрите человек. Какая удача, – сказал тот, который меня держал.

– Ага, нам на перекус, – согласился стоящий рядом. Насекомые на вид были совершенно одинаковые.

– Давайте только быстрее, надо не пропустить караван, до него 2 часа полета. Там добычи намного больше, чем с этой худой девчонки. – Сказал надменно третий, показалось, издал звук похожий на фыркание.

Эти джибо едят все, хуже, чем саранча, так, как в этих краях с растениями и животными худо, они начали охотиться и на людей, грабя и уничтожая в пыль их поселения. Закрыла глаза, вот он конец, который искала, умру и больше не смогу причинить кому-либо вред.

Смерть это искупление, смерть это освобождение.

Но вдруг упала, больно ударившись, круг меня как будто пронесся вихрь, все стихло, открыла глаза и обомлела. Все трое джибо были мертвы. Вокруг валялись изрубленные останки, покрытые зеленой кровью.

Передо мной стоял человек в длинном плаще, на голове капюшон, почти до земли, спадала золотая коса. Мужчина не глядя на меня вытирал куском доспеха свой меч. В нос ударил отвратительный запах, не выдержав упала в обморок.

Очнулась, все вспомнила и резко сев открыла глаза, в голове немного повело. Было уже темно, миллиарды звезд и созвездий освещали небо, была укрыта собственной шкурой, горел костер, рядом плескалась вода, вокруг кустарники и пара пальм.

Находилась в оазисе, на глаза вдруг навернулись слезы, было тепло и уютно, несмотря на холодную ночь. Оглянувшись, наконец, увидела своего спасителя, мужчина копался в большом походном рюкзаке. Причем он был действительно большей размером со шкаф, больше вокруг ничего не было, где лошади с повозкой?

– О, очнулась? – обернулся спаситель, теперь был без плаща, стройный высокий, черные кожаные штаны, коричневая безрукавка

обтягивала мускулы. Золотые волосы, заплетённые в косу падали почти до земли, остроконечные уши, красные холодные глаза. Даже никогда не встречая, я безошибочно узнала в нем представителя славной расы драконов. – Вот выпей воды, – подошел и протянул флягу.

– С... спасибо, – схватила флягу и жадно стала выпить. Вода попала в желудок и тут поняла, как сильно хочу есть. Дракон оглядел мою тушку, сел рядом скрестив ноги, из одного мешочка достал ломтики сушеного мяса и протянул. С жадностью схватила и, отрывая большими кусками не пережевывая, стала глотать. Мужчина улыбнулся, заглядывая.

– Как тебя зовут?

– Каника, – пробубнила, заглатывая еще кусок, он вздрогнул.

– А меня Ре. Что делает девушка в таком месте одна? – поинтересовался. Остановилась от столь приятного процесса, на глазах опять навернулись слезы. Раз решила жить, надо быть сильной, а то, что произошло, будет и так преследовать, давить прессом тяжести неимоверной вины.

– Не спрашивайте. Это моя кара.

– Ясно, – кивнул, как будто все понял, перестал меня пристально оглядывать, отвернулся и стал разглядывать пляску языков пламени в костре.

Докушав, завернувшись, поплотней в шкуру, стала разглядывать его профиль, вид у Ре был такой необычный, что казалось это сон. Пламя костра, отражаясь, бегало по его волосам, взгляд погрузился в размышления, казалось Ре далеко, далеко, на конце света.

Мои мысли после той трагедии тоже витают, где-то далеко, тень надежды на исправление своих ошибок кажется такой далекой. Повезло, что выжила в этой пустыне, чистая случайность, что меня спасли, такого не должно было быть, должна была умереть! Чувство вины опять поглотило, как там мой клан? Хотя уже нет права называть его своим. Тут вспомнила древнюю легенду.

– Ре? – нарушила тишину.

– Мм? – дракон развернулся ко мне, его красные глаза с вертикальными зрачками впились в мои. Резко пронзил страх, кожа покрылась мурашками. Драконов наш народ практически не встречал. В этих краях их очень мало если и встречаются, только вот такие же одиночки.

– А ты можешь создать такое защитное заклинание, чтобы можно было покрыть куполом целый город и земли на много километров? Купол, который бы защищал от нежелательных гостей и от прихода пустыни, – с чего-то покраснела под пристальным взглядом дракона.

– Так ты из того королевства? Нет, к сожалению, на данный момент это невозможно. Так тебя вернуть в ваше поселение?

– Нет, – замотала головой, – куда угодно только не туда.

– Хорошо, – улыбнулся. После мы сидели, молча разглядывая фантастические пляски пламени. Никому из нас говорить больше не хотелось. На сытый желудок сморило, и в один момент упала в сон без сновидений.

Проснувшись от громкого жужжания, этот звук разрывал уши, возмущенно открыла глаза и обомлела. Так и лежала на шкуре, а над мной возвышалась огромное коричневое брюхо. Огромный золотой дракон стоял, возвышаясь громадиной с глухим рычанием, оглядывая ставшей черной пустыню впереди.

Сказать, что душа ушла в пятки это мягко сказано. Казалось, она просто пискнула и улетела в неведомые дали, насколько хватало моего обзора, вокруг нас стояли джибо, целая армия. Странно, почему не нападают? Вертелась клубами пыль, тут из стройных рядов вышел один джибо одетый в отличие от остальных в красные доспехи.

– Что делает милый дракончик Империи Высших, так глубоко в наших землях? – спросил сухо.

– Насколько помню, это территория еще не ваша, а принадлежит королевству Хо, – ответил Ре.

– Уже нет вкусенький. Как только завеса пала, мы заявляем свои права на эту территорию, и заметь по законному праву.

Нет, я не могла поверить своим ушам, слезы бесконтрольно полились из глаз, тело пробило на крупную дрожь. А генерал продолжал:

– Ссылаясь на мировую конвенцию пункт три графа четвертая, государство имеет право назначить территориальные претензии и начать войну с другим государством при условии. Первое – если проведены переговоры и обе стороны не согласны идти на уступки. Второе – армия не должна состоять больше десяти тысяч особей. Третье – если нет угрозы разрушения существующего миропорядка, – он прервался, застрекотал и продолжил. – В моей армии всего пять тысяч особей, так что все законно. Незаконно это ты тут сладенький. С какой это стати драконы шныряют по нашим землям? – Ре прекратил рычать.

– Пролетал мимо, – наконец сдался, раздался гул с орд. Вызывающий панический животный страх, сковывал тело, видеть такое не для слабонервных девушек. Особенно знающих, куда и по чьей вине такое войско отправилось.

– Мимо значит? Или что-то искал? Ты понимаешь, что я имею право тебя удержать на наших землях еще дольше? Я имею право тебя порезать на шашлык и обглодать косточки.

– А ты попробуй, – напрягся Ре.

– Хахаха смелая ящерица. Ну, что же, было приятно поболтать, но у нас неотложные дела. Позже после окончания миссии буду рад приветствовать тебя за нашим столом. – Махнул рукой, забили барабаны бум, бум, бум, заглушая жужжание от крыльев, и в воздух взвился громадный рой. Загородил черным облаком жаркое солнце и полетел на восток.

Я не могла говорить, я не могла ничего, это был шоковый паралич, они полетели стирать в пыль моих родных. Ре перекинулся обратно в человека, очнувшись, соскочила и со всех ног побежала вслед за роем. Тут мою не совсем адекватную тушку схватили и зажали в подмышке.

– Стой глупышка. Ты же знаешь, что им не поможешь.

– Ну, ну хоть умру вместе с ними, – расплескивая в сторону слезы и пытаясь вырваться из железного захвата. – Я, я, – ревела на взрыг, казалось, падаю в черную бездонную пропасть, думала – мир не может еще сильнее разрушиться, а вот нет! Может! Всегда есть возможность ухудшить ситуацию.

Ре сел и перевернув к себе, прижал к широкой, теплой груди и стал укачивать как ребенка. В горячих и сильных объятьях стала, успокаивается под равномерные удары его мощного сердца. Когда слезы кончились, и притихла, поняла, что в душе пустота, чувство вины выело все остатки других эмоций. Я виновата во всем, только я, а жалкие оправдания ничего не стоят.

Что дальше происходило, было как в тумане, Ре отпустил, подвел к этому большому рюкзаку, открыл один отдел, у которого красовалась сеть. Запихал меня туда и закрыл змейку, места было много и мягко, просунула пальчики через сеть и вздохнула глубже сухой, пыльный, горячий воздух. Ре обернулся драконом, одел этот рюкзакище себе на брюхо. Это восхитительное зрелище меня никак не трогало. Плохо, что не обладаю магией, а то бы взяла и одним махом перенеслась к семье.

Когда встал на лапы и, разбежавшись, подпрыгнул, замахал мощными крыльями. Подумала – все, это уже точно конец! Укачало, затошнило, голова пошла кругом, закрыла глаза.

Летели долго, когда организм пришел в норму и более-менее свыкся с новым положением дел. Открыв глаза, стала безучастно разглядывать великолепные пейзажи, которые раскидывались под нами. Пустыня оказалась совсем не однородна, где-то мелькали маленькие островки зелени, большие и глубокие каньоны разрезали землю. Мы облетели пару небольших гор с заснеженными вершинами, с гор стекали реки, давая влагу для растений.

Такие зеленые излучены, искривлялись и ползли как стебли лиан по земле. Кое-где виднелись людские поселки большие и маленькие, жадно жавшиеся к реке. Вскоре над одним таким поселком

моя птаха повела носом, сделала круг, потом еще один. Разглядела большие и малые дома располагались в непосредственной близости от реки. На много километров по плодородной земле, вокруг поселка располагались пахотные поля, разделенные на квадраты разного цвета.

Сделав еще круг, приземлились на окраине, тут же к нам начали стекаться люди, радостно крича и махая руками. Многие обнимали друг друга и плакали от радости, Ре перевоплотился, расстегнул рюкзак и вытащил из уютного гнездышка. Толпа все увеличивалась, но люди близко не подходили, предпочитая рассматривать нас с расстояния.

Пока Ре критически меня осматривал, видимо полонки выискивал, к нам подошел мужчина средних лет с длинной рыжей бородой заплетенную в косичку. На голове черные волосы так же заплетены у висков в косы, на шее соединяясь в одну.

– Приветствую вас странники. Я старейшина этого города меня зовут Браун Гимлер. Рады видеть столь редких, но очень желанных гостей, – расплылся в белозубой улыбке. – С какой целью пожаловали?

– Приветствую и вас многоуважаемый старейшина. Мы к вам ненадолго с важной миссией. – Старейшина преклонил голову в знак расположения и показал в сторону домов.

– Прошу вас, позвольте отобедать с нами и за столом расскажите подробней, что вам нужно от столь скромного поселка. За свои вещи не волнуйтесь! – Щелкнул пальцами и к рюкзаку подбежали трое солдат и встали по стойке смирно.

Для того чтобы его передвинуть, нужна была телега, и чтобы не таскать туда-сюда решили оставить там, где стоит. Интересно, что у него там? Мелькнула и тут же потерялась мысль. Народ немного расслабился и поспешил по своим делам, только стайки детей охая и гогоча, бежали следом, так прошли пару улиц. Хм, дома от одного этажа до трех, помазанные белой побелкой.

По главной дороге периодически проезжали телеги запряжённые мулами, и вот дошли до центральной площади. Площадь представляла собой ровный круг обложенный брусчаткой, посередине стояла статуя девушки в длинном просторном платье, в одной руке она держала серп, а другой стебли пшеницы и как-то задумчиво смотрела вдаль.

Под ногами статуи лежали кучей цветы, копны сена и яблоки. Вокруг пьедестала стояли кованые скамейки бронзового цвета. Ре вел меня за локоть, а то в любой момент могла раствориться в толпе, состояние безразличия ко всему еще усугубилось.

Неожиданно напрягся, он повел носом, уставился на статую, мышцы заиграли под кожей. Мне послышался тонкий, еле слышимый девчачий смех, плывущий по воздуху. Как хорошо, что глубоко пофиг на все что происходит вокруг, дыра в сердце все сочилась кровью не давая отвлечься на внешний мир.

Нас завели в огромный дом за площадью, если присмотрится, то станет ясно, что изначально строение было небольшим, но постепенно его стали достраивать и вширь и ввысь. Хм, вышло довольно несуразно и далеко не симпатично, зато поражало своей мощью.

Внутри было довольно мило, нас провели через залы в обеденное помещение. Там уже был накрыт стол, мой желудок громко заурчал от обилия соблазнительных запахов. Струйка слюны потекла по губе, мда организм бастует и сопротивляется моему душевному равнодушию. Ты делай что хочешь, но возьми себя в руки и поешь. Кричал мне желудок, и я как послушная девочка села и без стеснения навалила кучу еды в тарелку и стала с жадностью поглощать. Ре садясь рядом, обеспокоено оглядел меня.

– Ваша спутница очень голодная, – потирая бородку и довольно улыбаясь, сказал Браун.

– Да, простите, у нас был очень трудный день, – отозвался Ре, принимая из рук молоденькой служанки бокал с чем-то.

– Да, что там, – Браун сел напротив и соединив пальцы домиком, разглядывал нас, в глазах играли бесята.